

УДК 81- 114.2

СИСТЕМА АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТИПА
А. В. Проскурина

THE SYSTEM OF WORD FORMATION TYPE ANTHROPOCENTRIC ORGANIZATION
A. V. Proskurina

Статья посвящена рассмотрению пропозиционально-семантической организации словообразовательного типа с позиций языковой антропоцентричности.

The article is devoted to the study of word formation type propositional and semantic organization of from the point of language anthropocentricity.

Ключевые слова: словообразовательный тип, антропомоделирование, культура, диалектоносители, ценностная картина мира, русские народные говоры.

Keywords: word formation type, anthropomodeling, culture, dialect speakers, value picture of the world, Russian native dialects.

В рамках современной лингвистики, ориентированной на изучение языка в координатах человека и культуры, особую актуальность приобретает решение вопросов об антропоцентрической организации языковой системы. Это в значительной степени объясняет смену главной научной парадигмы в сторону антропоцентризма. Язык, будучи семиотической реальностью, представляет собой антропоцентрическое пространство, которое, с одной стороны, формируется и функционирует в недрах культуры и, с другой стороны, направлено на человека в рамках всей его когнитивной деятельности. Язык уже не мыслится без участия субъекта, вне его познавательной, интерпретативно-оценочной деятельности. В качестве исходного положения антропоцентрической парадигмы выступает положение о многоаспектной представленности человека и его деятельности в языке.

В антропоцентрическом пространстве языка репрезентирован ментальный мир человека, система его ценностей и ориентиров в их культурной обусловленности. Сам человек предстаёт в роли субъекта познания и культуры, в сознании которого происходит концептуализация и категоризация окружающего его мира, т. е. «осуществляется отбор, формирование и конфигурирование знаний» [9, с. 73]. Иными словами, всё многообразие окружающей действительности преломляется в сознании человека в результате интерпретативно-оценочной деятельности в силу присущих ему возможностей восприятия, системы знаний, воззрений и мнений, индивидуального культурного опыта. Поэтому в сознании формируется целостная классификационная система, позволяющая осмысливать мир во всем его многообразии и получающая отражение посредством языкового кодирования: «Язык выявляет, объективирует то, как увиден и понят мир человеческим разумом, как он преломлён и категоризован сознанием» [6, с. 37 – 38]; «язык одному ему присущими способами ведёт мысль по пути анализа мира и его оценки» [10, с. 26]; «национальный язык в потенции – как бы “заместитель” русской культуры» [7, с. 6].

Процесс языковой репрезентации мысли, демонстрирующий взаимодействие языка и человека, прежде всего оказывается сопряженным с культурным ос-

воением мира. «Сама функция культурного освоения мира подразумевает придание ему системности» [8, с. 498] за счёт надления его фрагментов ценностной значимостью. Приобретая культурную маркированность, содержательная сторона языка в целом и его отдельных единиц в частности актуализирует свою знаковую природу, становится способной аккумулировать человеческий опыт, связанный с адаптацией в реальной действительности.

Семантическая информация, кодируемая разноразноуровневыми языковыми единицами, отражает организацию человеческого бытия и типизированные модели взаимодействия людей с окружающим миром, утверждая «экзистенцию в действительности отдельных тел, лиц, их атрибутов» [6, с. 22]. Результатом такого «диалога», происходящего в пространстве культуры, можно считать «смысловую сеть языка, сотканную им из тех значений, которые пронизывают собою разные его уровни» [11, с. 434], в том числе и словообразовательный уровень.

Словообразование русского языка имеет достаточно сложную системную организацию. Занимая межуровневое положение в языке, оно имеет свой предмет исследования – производные единицы, образование которых происходит в границах словообразовательных типов, характеризующихся типизированным и вместе с тем специфичным для каждого типа пропозиционально-семантическим устройством [1]. О сложности системных отношений в словообразовании писал Н. В. Крушевский: «Всё, что известно в грамматике под общим именем словообразования, представляет массу систем, не настолько выделяющихся в невообразимой массе слов, составляющих язык, чтобы быть замеченными при поверхностном наблюдении» [5, с. 181]. В. фон Гумбольдт рассматривал словарный состав как постоянно развивающийся и вновь воспроизводящий продукт – словообразовательную потенцию, «прежде всего в той своей основе, которой язык обязан своей формой» [4, с. 112]. В своём стремлении обозначить связь именуемых явлений, которые в природе никак не связаны между собой, человек обнаруживает эту связь через соотношение мотивирующих и мотивированных слов.

Именно словообразование «позволяет понять, какие элементы внеязыковой действительности и как словообразовательно маркируются, почему они удерживаются сознанием, ибо уже сам выбор того или иного предмета действительности в качестве объекта словообразовательной детерминации свидетельствует о его значимости для носителей языка» [3, с. 9]. Открывая возможности для концептуальной интерпретации действительности, словообразовательный уровень языка воплощает в своих единицах (как в простых, так и в комплексных) способы, с помощью которых перерабатывает, хранит и транслирует культурно значимую информацию. Эта информация, организующая содержательный план языковых единиц, имеет антропоцентрическую направленность, поскольку включает знания о правилах жизнеустройства и поведения людей, о том, чему они придают значимость для самих себя и своего существования.

В связи с этим в границах внутреннего устройства словообразовательной системы возникает необходимость антропомоделирования, т. е. построения модели жизнедеятельности человека в различных аспектах, отражающей его роли в культурно значимых ситуациях, ценностные ориентации и особенности мировидения, посредством анализа плана содержания деривационных единиц. Имеется в виду моделирование того, как, в каких ракурсах репрезентирован образ человека и связанные с ним реалии, его место в мире и формы бытия.

Поскольку «в словообразовательном акте, так же, как и в оценочном суждении, совершается тот же процесс мыслительной операции и устанавливаются те же причинно-следственные связи между явлениями действительности, как и в любом оценочном высказывании: здесь происходит то же сопоставление и так же даётся логическая квалификация и оценка явлений, подлежащих словообразовательному детерминированию, как и в предикативных конструкциях» [3, с. 8], то целесообразно рассматривать пропозиционально-семантическую организацию СТ «Основа существительного + -ин(а)» как пропозициональную сеть лексико-словообразовательных значений. Лексико-словообразовательные значения (ЛСЗ), объединяясь в рамках словообразовательно-пропозиционального значения (СПЗ), «внося в него наибольшее разнообразие» [2, с. 13], несут разную информативную нагрузку и позволяют реконструировать ценностную картину мира диалектоносителей, ядерное место в которой занимает человек и все реалии, связанные с его образом жизни.

Зафиксированные в границах рассматриваемого словообразовательного типа «Осн. сущ. + -ин(а)» 23 СПЗ («*Артефакт – средство по функционально значимому объекту назначения*», «*Артефакт – средство по функционально значимому результату*», «*Артефакт – средство по функционально значимому месту*», «*Артефакт – средство, характеризующееся через внешние свойства другого объекта*», «*Артефакт – результат по средству изготовления*», «*Артефакт – результат по функционально значимому объекту*», «*Артефакт – результат по функционально значимому месту*», «*Артефакт – результат по функционально значимому времени*», «*Артефакт –*

место по функционально значимому времени», «*Артефакт – место по функционально значимому объекту*», «*Артефакт – место по функционально значимому месту*», «*Артефакт – часть по целому*», «*Натурфакт – место по объекту*», «*Натурфакт – результат по объекту*», «*Натурфакт – часть по целому*», «*Натурфакт – объект по времени*», «*Натурфакт – объект, характеризующийся через внешние свойства другого объекта*», «*Натурфакт – объект, характеризующийся через другой объект*», «*Натурфакт – целое по части*», «*Лицо по объекту*» и др.) демонстрируют аспекты, в которых эксплицитно или имплицитно репрезентирован человек в системе его взаимоотношений с миром (с артефактами, натурфактами). В сознании диалектоносителей, живущих в определенном культурном пространстве (пространстве бытования русских народных говоров), человек выступает прежде всего как субъект или объект деятельности и представитель культурного сообщества. Он, находясь в «диалоге» с предметами, являющимися социально или биологически значимыми для него, оказывается участником культурно обусловленных ситуаций. Набор этих ситуаций вскрывается через анализ ЛСЗ, которые следует рассматривать как результат тематического освоения мира субъектами культуры. Каждое ЛСЗ в контексте системной организации СТ способно аккумулировать информацию о некой последовательности ситуаций. Так, в рамках СПЗ «*Артефакт – результат по функционально значимому средству*», занимающего ядерное положение в пропозиционально-семантической организации СТ «Осн.сущ. + -ин(а)», объединяются ЛСЗ, которые показывают человека в аспекте его деятельной природы, т. е. в смысловой структуре дериватов актуализируется способность человека добывать, производить, изготавливать что-либо необходимое в повседневной жизни: ЛСЗ «*Суп по ингредиенту*» – ситуация приготовления супа, похлебки (*гороховина* – гороховый суп. – «В голодные годы мы все гороховину ели» (Карел.)); ЛСЗ «*Кушанье по ингредиенту*» – ситуация приготовления кушанья (*желудятина* – кушанье, приготовленное из желудка убитой свиньи, начиненное мясом. – «Вырезают желудки у поросёнка, вываривают, катают в снегу. Только в горячей воде мыть нельзя, а то порвётся» (Смол.)); ЛСЗ «*Одежда, обувь по материалу изготовления*» – ситуация пошива, изготовления одежды, обуви (*сукманина* – верхняя одежда, сшитая из сукна. – «Весь разоделся в сукманину и отправился соболетничать. Сукманина серая, так дразнили раньше солдат (Забайкал.); *телятина* – шуба из телячьей шкуры (Яросл.); *кошмовина* – сапоги из кошмы, которые носили с галошами. – «Их носили с галошами» (Сверд.)); ЛСЗ «*Предметы быта по материалу изготовления*» – ситуация изготовления предметов быта (*берестина* – берестяная посуда. – «Лук солили в берестине» (Приамур.); *берестина* – черпак пчеловода, роялка. – «Берестина – черпачок, роялка» (Алт.); *лоскутина* – половик, сотканый из обрезков ткани на ставе. – «*Лоскутина* – это с лоскутов наткали» (Карел.)); ЛСЗ «*Помещение по материалу строения*» – ситуация строительства жилого помещения (*мишевина* – изба, проконопаченная мхом (Перм., Урал.)); ЛСЗ «*Получение мяса, шкуры, шер-*

сти животного и птицы» – убой животных и птицы с целью получения мяса, шкуры, шерсти (**баранина** – баранье мясо. – «Баранину спякали вкусно, и так кушать, и в суп бросать. У нас баранины было много» (Пск.); **барсучина** – шкура барсука (Перм.); **коровина** – коровья шерсть (Нижегород., Волог.); ЛСЗ «Отходы от чего-либо» – ситуация обмолотки зерна (**колосина** – отходы после обмолотого зерна, мякина. – «Колосину-то скотине кормим. Колосину домой принесёшь, она с зёрнышками, колосину-то курицы выгребут» (Карел.)).

Перечисленные культурно значимые ситуации оказываются сопряженными с ситуациями, получающими актуализацию в смысловой структуре дериватов с иными СПЗ, обнаруживающими взаимодействие человека с определёнными объектами, реалиями, средствами в конкретном времени и в пространстве. Для обеспечения своей жизнедеятельности он оказывается участником ситуаций, имеющих прагматическую значимость. Так, человек, приготовив напитки, нуждается в их хранении, поэтому значимой становится ситуация хранения напитков в специальной посуде (**бражина** – глиняный кувшин или кадочка для хранения браги. – Уж больно хороша была братина, разбил её внук. Братину возьми у соседа; братины нету и браги нету» (Мордов.) (СПЗ «*Артефакт – средство по объекту назначения*»). Чтобы получить мясо, шкуру, шерсть, молоко животных, ему нужно ухаживать за ними в домашних условиях (**кобылина** – приспособление для ковки лошадей. – «Как кобылу подковать, кобылину надо брать» (Прибайк.) (СПЗ «*Артефакт – средство по объекту назначения*»); **поскотина** – изгородь. – «Они сегодня городят поскотину» (Ср. Урал.), «Надо поскотину городить, изломалась» (Яросл.) (СПЗ «*Артефакт – средство по объекту назначения*»); **зимнина** – помещение, в котором зимовали домашние животные. – «Скот зимой в зимнину переводили» (Смол.) (СПЗ «*Артефакт – место по функционально значимому времени*»); **веснина** – шерсть весенней стрижки (Заурал., Карел., Кемер., Краснояр., Перм., Пск., Пребайкл., Сиб., Смол., Среднеоб., Тобол., Том., Урал., Челябин.) (СПЗ «*Артефакт – результат по функционально значимому времени*»). Наряду с животными (домашними и дикими), птицами, рыбами диалектоноситель взаимодействует с объектами растительного мира, которые выращивает сам или собирает в дикой природе, выполняя роли добытчика, земледельца, производителя каких-либо изделий (**клёпина** – низкое прочное дерево, идущее на изготовление выпуклых дощечек – клёпок (Иркут., Нвсб.); **колосовина**² – ряд жердей, на которых укладывают снопы для просушки, колосники. – «Вырыли яму, делали печку, рядом делали настил из жердей. На эту колосовину клали снопы и сушили» (Смол.); **клёпина** – низкое прочное дерево, идущее на изготовление выпуклых дощечек – клёпок (Иркут., Нвсб.) (СПЗ «*Артефакт – средство по объекту назначения*»); **елошина** – дрова из ольхи. – «Привезли одной елошины» (Яросл.); **лозина** – ручка из лозы на рукоятке косы. – «Лозина – маленькая ручка из лозы, привязывали к пупку» (Нвсб.); **мшевина** – изба, проконопаченная мхом (Перм., Урал.) (СПЗ «*Артефакт – результат*

по функционально значимому средству»); **болотина** – сено с заболоченного места (низкого качества). – «Когда делаешь копну, мелко сено в середину складываешь, а болотину-то по бокам и сверху» (Арх., Ср. Урал.); **садовина** – фрукты, плоды (Брян., Волог., Курск., Свердл.) (СПЗ «*Артефакт – результат по функционально значимому месту*»); **ржаннина** – поле, засеянное рожью (Пск., Твер.) (СПЗ «*Артефакт – место по функционально значимому объекту*»); **зимнина** – сорт поздних фруктов и бахчевых. – «Зимнина – это длинная слива, стоит до самых морозов. Зимнина – дыня, сверху шкурка зелёная» (Дон.) (СПЗ «*Артефакт – результат по функционально значимому времени*») и др.).

Обозначенные выше ситуации имплицитно подразумевают в своём развёртывании наличие темпорального компонента, определяющего остальных участников. Конкретный временной отрезок – те рамки, которые естественным образом ограничивают деятельность людей и влияют на её результаты. Поэтому для актантного распространителя «*результат*» особую значимость приобретает актантный распространитель «*время*», его обуславливающий. Отношения зависимости между этими актантами устанавливаются в пределах СПЗ «*Артефакт – результат по функционально значимому времени*», возникшего на основе пропозиции результат – действие – время. В смысловой структуре дериватов этого СПЗ темпоральный компонент оказывается эксплицитным и способствует актуализации следующих ЛСЗ.

ЛСЗ «Шерсть животного по времени стрижки» отражает культурно значимую ситуацию стрижки шерсти в определённое время года (**веснина** – овечья шерсть весенней стрижки (Карел., Кемер., Ср. Урал.), **летнина** – овечья шерсть летней стрижки (Забайкал., Карел., Краснояр., Нвсб., Перм., Том.), **осенина** – шерсть осенней стрижки (Арх., Дон., Карел., Краснояр., Новг., Смол., Среднеоб., Твер., Том.), **зимнина** – овечья шерсть зимней стрижки (Влад., Моск., Костром., Перм., Ср. Приоб., Ср. Урал., Яросл.); ЛСЗ «Сено по времени косьбы» – ситуацию косьбы сена в определённое время (**меженина** – сено, скошенное в начале лета (Пск., Смол.); ЛСЗ «Сорт овощей, фруктов по времени произрастания» – ситуацию произрастания овощей, фруктов в определённое время (**зимнина** – сорт поздних фруктов и бахчевых (Дон.); ЛСЗ «Пшеница по времени сева» – ситуацию посева пшеницы в определённое время (**веснина** – яровая пшеница (Смол.); ЛСЗ «Рыба по времени улова» – ситуацию ловли рыбы в определённое время (**веснина** – снетки весеннего улова (Пск.); ЛСЗ «Ягода по времени сбора» – ситуацию сбора ягоды в определённое время года (**веснина** (Смол.); ЛСЗ «Шкура животного по времени его уоя» – ситуацию снятия шкуры животного, заколотого в определённое время (**меженина** – овчина от овцы, заколотой в июле (в конце петровского поста) (Нижегор.), **летнина** – овчина, снятая с овец летнего уоя (Яросл.); ЛСЗ «Молоко по времени хранения» – ситуацию хранения молока в течение определённого времени (**зимнина** – молоко, собранное и замороженное для длительного хранения в зимнее время (Смол.); ЛСЗ «Костер по времени обра-

зования» – ситуацию разведения ковра в определённое время года (*купалина* – костёр (Смол.)).

Выражаемый производной лексикой смысл «*результат*», прогнозируемый смыслом «*время*», расчленяется девятью ЛСЗ, по причине чего СПЗ обретает смысловую ёмкость, позволяющую ему наряду с ситуацией функционального плана (какой-либо вид деятельности людей) отражать в имплицитном виде и ситуацию характеризующего плана (наделённость времени свойствами). Актуализация аспекта «время как фактор, обуславливающий деятельность человека» мотивирующей семантики в смысловой структуре производных единиц предполагает его зависимость от аспекта «время как обладатель определённых свойств» (погодные условия – тепло, холодно, дождь, снег и др.). Это приводит к реализации в смысловой структуре дериватов пропозиции результат – действие – время вместе с пропозицией характеристики, тяготеющей к импликациям, но выводимой из оценочных суждений (контекстов), например: *веснина* – овечья шерсть весенней стрижки. – *Веснина – плохая шерсть: весной скот худой – и шерсть худая, она выпадает как пух* (Перм.); *Когда как стригут, так и называют: осенина, летнина, веснина, зимнина. А зимнина да веснина на валенки, она мягка да тепла* (Арх.); *веснина* – шерсть, снятая с молодого ягнёнка весной. – *Веснину снимают только с ягюшек весной, длинная шерсть* (Красн.); *летнина* – овечья шерсть летней стрижки. – *Летнина лучше веснины. Летом она жирная бывает* (Том.); *Летнину-то стригут в августе, позднее нельзя: холодно овце* (Красн.); *летина – то же, что летнина. – А летина уж короткая шерсть, с неё пимы катают* (Нвсб.); *осенина* – овечья шерсть осенней стрижки. – *Овечек стригут осенью, будет осенина. Больше летом стригут овцу, осенью реже берут, чтоб в зиму овцу холодно не было* (Красн.); *зимнина* – овечья шерсть зимней стрижки. – *Декабрь, в нём уж зимнину снимают, зимнина идёт на вязку; она уже не идёт на катку: в ей мало клеюто, серы-то. Зимой состригёшь овечку – одни хохлы, плохая шерсть, вся в хохлах; зимнина не катается, плохо бежит, а литвину катают* (Перм.); *зимнина* – зимняя шерсть с овечки. *Шерсть зимнина – в пост стригут её. Зимнина – плоха шерсть, идёт на рукавицы; летнина – лучше* (Кем., Том)).

Рассмотрение пропозиционально-семантической организации словообразовательного типа

Литература

1. Араева, Л. А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема: суффиксальные субстантивы (на материале русских говоров) / Л. А. Араева. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. – 223 с.
2. Араева, Л. А. Истоки и современное осмысление основных проблем русского словообразования / Л. А. Араева // Лингвистика как форма жизни: сб. науч. тр., посвящ. юбилею Л. А. Араевой. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002.
3. Вендина, Т. И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм) / Т. И. Вендина. – М.: Индрик, 1998. – 236 с.
4. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М., 2001.
5. Крушевский, Н. В. Избранные работы по языкознанию / Н. В. Крушевский. – М.: Наследие, 1998. – 294 с.
6. Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е. С. Кубрякова. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. – 327 с.

сквозь призму антропомоделирования позволяет выявить и описать многоаспектный образ человека, представленный гаммой реальных и потенциальных смыслов, которые раскрывают его вписанность во взаимосвязанные семиосферы культурного пространства («животные (домашние, дикие), рыбы», «растения (сельскохозяйственные, лесные, полевые)», «предметы быта», «предметы быта, приспособления, постройки», «приспособления быта», «одежда», «пища, продукты питания», «темпоральные данные», «естественное пространство», «водное пространство», «части тела животного, человека», «явления природы», «природные объекты», «параметрические данные»). Каждому смыслу «объект», «время», «место», «результат», «средство», получающему реализацию в смысловой структуре дериватов, соответствует определённый актантный распространитель, актуализирующий на уровне семантики производного предикативно связанные имена предметов и явлений сельской культуры. Область денотативной соотнесенности антропоориентированных имен артефактов и натурфактов имеет четкую пропозициональную оформленность: средство – предикат – объект (функционально значимый), средство – предикат – результат (функционально значимый), средство – предикат – место (функционально значимое), средство – предикат – объект (сравнение), объект – предикат – объект (сравнение), результат – предикат – средство (функционально значимое), результат – предикат – место (функционально значимое), результат – предикат – объект (функционально значимый), место – предикат – объект (функционально значимый), место – предикат – время (функционально значимое), результат – предикат – время (функционально значимое), результат – предикат – признак (функционально значимый), объект – предикат – место (характеризующего типа), место – предикат – объект (характеризующего типа) и др.

Пропозициональный анализ семантики производных с -ин(а) обнаруживает особенности мировидения и мыслительной деятельности диалектоносителей, её культурную обусловленность, даёт возможность охарактеризовать ценностную картину мира жителей разных географических районов (территорий), в которой центральное место занимает человек как активно действующий субъект, познающий и осваивающий окружающую действительность.

7. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. – М., 1993. – Т. 52. – № 1.
8. Лотман, Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки / Ю. М. Лотман. – СПб.: Искусство, 2000. – 704 с.
9. Магировская, О. В. Система антропоцентрической организации языка / О. В. Магировская // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – Т. 6. – Вып. 2.
10. Маслова, В. А. Лингвокультурология: учебное пособие для студентов высших учеб. заведений / В. А. Маслова. – М.: Академия, 2001. – 208 с.
11. Шведова, Н. Ю. Русский язык: избранные работы / Н. Ю. Шведова. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – 640 с.

Информация об авторе:

Проскурина Анастасия Викторовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры стилистики и риторики Кемеровского государственного университета, proscurina@yandex.ru.

Proscurina Anastasia Victorovna – Candidate of Philology, senior lecturer at the Department of Stylistics and Rhetoric of KemsU.